

Глава 1. Пробуждение в прошлом (1)

Чжуан Минской погиб.

Пятый год постапокалиптического мира, обладатель сильнейших способностей — и все равно погиб. Нелепо и бессмысленно, в ходе обычной вылазки за припасами, которую все считали совершенно безопасной.

Лу Вэйи привык думать, что способен оставаться равнодушным ко всему на свете. В конце концов, больше десяти лет он именно так и существовал — замкнувшись в собственном мире, став безучастной ко всему вялой рыбкой. Куда проще было игнорировать мерзости, чем тратить силы на борьбу с ними.

Однако известие о смерти Чжуан Минсюя окончательно взорвало его изнутри.

Этот человек семь лет до апокалипсиса служил ему защитой и опорой. После начала конца света пострадал именно из-за равнодушного отношения Лу Вэйи — те противные создания, именующие себя его семьей, затащили Минсюя в свои интриги, а в итоге столкнули прямоком в толпу зомби, превратив в ступеньку для собственного спасения.

Мужчина, разрушивший ради него блестящую военную карьеру, всегда ласково повторявший: «Не бойся, малыш И».

В конце концов даже целого тела не осталось.

Лу Вэйи охватила ярость небывалой силы.

С двенадцати лет, когда собственными глазами наблюдал, как отец с любовницей расправились с матерью, когда пережил предательство обожавшего его дедушки, назвавшего поступок сына «досадной случайностью» и замявшего дело, — с тех пор он не испытывал подобного всепоглощающего желания уничтожить весь мир дотла.

Единственный человек на земле, который любил его бескорыстно и безоглядно.

И его тоже погубили!

Чистые, холеные руки методично перерезали сухожилия одному за другим, швыряли обрезки в толпу зомби. Внимая протяжным воплям агонии, Лу Вэйи думал лишь об одном:

Отправляйтесь в преисподнюю — все до единого!

У Тун, шесть утра.

Предрасветный свет пробивался сквозь шторы, озаряя постель, где молодой человек — лицо словно изваянное искусным мастером — медленно разлепил веки, слегка нахмурившись.

Глаза ясные, как родниковая вода: одновременно наивные, словно у младенца, не ведающего мирских печалей, и мудрые, как у человека, познавшего превратности судьбы. Долго он бессмысленно созерцал потолок, затем обвел взглядом комнату, поджав губы в недоумении.

Лу Вэйи отчетливо помнил собственную смерть.

Взрыв ядра способностей эспера обычного S-ранга обращает в прах всех в радиусе десяти метров — что уж говорить об эспере SS-ранга с ментальными способностями. Одного выброса психической энергии хватило бы, чтобы разрушить ядра способностей всех в округе, не говоря уже о самоподрыве.

Подобная обстановка была попросту невозможна.

Поднявшись с постели, ощутив под пальцами мягкость шелкового халата, он неспешно направился в ванную комнату. Зеркало отразило ослепительно красивое лицо с нежным румянцем — его собственное.

Точнее, каким оно было до апокалипсиса, в пору заботливого ухода. После начала конца света, несмотря на всевозможную защиту, постоянное созерцание зомби и неопределенность грядущего дня быстро изменили эти изнеженные черты. Красота никуда не исчезла — по-прежнему завораживающая, манящая, — но утратила здоровое сияние.

Повернув вентиль, юноша увидел струю прозрачной воды без малейшего запаха — картину, которой не наблюдал уже больше года. Осторожно прикоснувшись и убедившись в реальности происходящего, принялся неторопливо умываться.

Экономить не требовалось. Роскошно потратив воду на душ, выбрав из гардероба любимую одежду, Лу Вэйи ощутил значительное облегчение. Лишь тогда начал осторожно изучать нынешнюю ситуацию, направляясь к выходу из комнаты.

Этажом ниже раздавались осторожные шаги.

Бесшумно замерев на лестничном повороте, он заметил незнакомую женщину средних лет.

Его внезапное появление, видимо, напугало ее — женщина вздрогнула, затем почтительно

произнесла:

— Молодой господин Лу, вы проснулись. Сейчас подать завтрак?

Некоторое время изучая незнакомку и так и не сумев вспомнить, кто она такая, Лу Вэйи кивнул, решив выждать развития событий.

Стол украсили блюда китайской и западной кухни. С каждым новым кушаньем, которое выносила женщина, изумление в глазах Лу Вэйи нарастало. За годы апокалипсиса он давно забыл вкус столь искусно приготовленной пищи.

Избалованный молодой барич, никогда не знавший голода, сохранял безупречные манеры — не набрасывался на еду волчьим образом, лишь торопливо отправлял кусочки в рот. И в миг, когда пища коснулась языка, мысленно воскликнул: «Божественно! Обязательно надо угостить Чжуан Минсюя...»

Невольное воспоминание о дорогом человеке пронзило сердце острой болью. Пища во рту превратилась в ком, который никак не удавалось проглотить.

Такой возможности больше не представится.

Чжуан Минсюй мертв.

Глава 2. Пробуждение в прошлом (2)

— Еда... вам не по вкусу? — осторожно поинтересовалась женщина. — Господин Чжуан составил для вас ежедневное меню. Хотите взглянуть? Или если есть особые пожелания, я могу приготовить что-то другое.

Господин Чжуан...

Снова услышав упоминание об этом человеке, Лу Вэйи слегка удивился:

— Он?

Женщина явно не ожидала, что он заговорит. За прошедшие два дня она ни разу не слышала его голоса, а перед приходом сюда ее предупредили, что хозяин не любит разговаривать. Она даже думала, что он немой.

Быстро справившись с удивлением, женщина ответила:

— Вчера вечером, когда господин Чжуан звонил, вы уже спали. Он просил передать, чтобы утром вы обязательно перезвонили.

С этими словами она принесла заряжающийся в гостиной телефон и заодно меню.

Новейшая модель телефона, существовавшая до апокалипсиса. Лу Вэйи мог лишь подтвердить, что знает эту модель, но принадлежит ли конкретно этот аппарат ему — кто теперь вспомнит. Чжуан Минсюй всегда первым дарил ему все новинки электроники. К телефону, который еще не успел как следует освоить, а уже мог быть заменен новым, не нужно было относиться слишком серьезно, чтобы запоминать такие детали.

Нажав кнопку включения, он увидел на экране неожиданную дату. Лу Вэйи долго смотрел на нее, затем неуверенно спросил женщину:

— Какое сегодня число?

Та назвала точно такую же дату, что светилась на экране телефона.

Это время — до начала апокалипсиса.

Лу Вэйи потер лоб, не понимая, то ли он попал в галлюцинацию, то ли весь опыт конца света оказался просто сном.

«Дин-дан, дин-дан...»

Сигнал непрочитанных вызовов.

Бросив взгляд на экран, Лу Вэйи увидел несколько пропущенных звонков от Чжуан Минсюя, а следом одно за другим пришли сообщения — телефон долго вибрировал, прежде чем затих.

Среди вопросов Минсюя «зачем внезапно уехал в У Тун один» выделялся еще один номер с более раздражающим текстом. За нарочито скучными словами скрывалось хвастовство: «Папа передал мне 5% акций компании».

Номер запоминать не требовалось — Лу Вэйи и так знал, что это сообщение от Цзи Цзиня.

Цзи Цзинь был младше Лу Вэйи всего на три года — внебрачный сын Цзи Хэна. Поначалу никто об этом не знал, пока Лу Вэйи не исполнилось десять. Тогда умер дедушка, мать Лу после удара не могла прийти в себя, и в этот момент любовница Цзян Фу, которая больше не

могла сдерживаться, явилась к ним домой.

После этого Цзи Хэн, не прошло и года после смерти матери Лу, привел Цзян Фу в дом как законную жену. Это превратило Цзи Хэна, пришедшего к власти благодаря семье Лу, в посмешище всего столичного высшего общества. Впрочем, насмешки смешивались с сожалением о матери Лу, некогда называвшейся «первой красавицей Столицы», и жалостью к Лу Вэйи.

В это время... кажется, действительно происходило нечто подобное. И более того...

Лу Вэйи только начал вспоминать события этого дня, как зазвонил телефон. Звонил Цзи Цзинь.

Он звонил, чтобы похвастаться — у Лу Вэйи остались лишь смутные воспоминания об этом.

Подняв трубку, он услышал слащавый голос Цзи Цзиня:

— Братец, ты так рано встал.

«Братцем» тот называл Лу Вэйи только при людях — такая показная фальшь. Значит, рядом кто-то есть.

Не получив ответа, Цзи Цзинь не смутился — в конце концов, Лу Вэйи молчал шесть лет подряд.

— Папа несколько дней пытался до тебя дозвониться, но никто не отвечал. Уже думал, что с тобой что-то случилось.

Лу Вэйи включил громкую связь и спокойно продолжал завтракать, припоминая дальнейшее. Кажется, сейчас речь должна зайти о дне рождения.

Как и ожидалось, следующие слова Цзи Цзиня оказались именно об этом:

— Завтра мой день рождения, папа устраивает для меня торжество. Я специально напоминаю — братец обязательно должен прийти. Папа давно тебя не видел, очень скучает...

Память не подводила. Цзи Хэн собирался объявить на дне рождения Цзи Цзиня о передаче ему пяти процентов акций компании.

Жаль только, что в ночь празднования случится глобальное землетрясение, открывшее новую эру — эру апокалипсиса.

Получив нужную информацию, Лу Вэйи не стал слушать детские разглагольствования Цзи Цзиня и попросту отключился. В конце концов, последнее воспоминание о Цзи Цзине — его ужас и мольбы о пощаде, когда зомби разрывали его в клочья.

Значит... все те воспоминания были реальностью?

Тогда он... переродился?

Лу Вэйи растерялся.

Небеса оказались к нему поистине милостивы... Но он совершенно не хотел повторять прошедшие пять лет.

<http://bllate.org/book/14672/1303014>